

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА

Где-то на краю Сибири, в непролазной тайге и глубоких снегах, затерялся маленький сельский медпункт. Кругом тишина. Лишь изредка ледяной ветер ударяет в окна да глухо и уныло поет в трубе. А посредине комнаты на койке — тяжелобольной. Истощенного, с обмороженными ногами, его подобрали в стороне от больших дорог. Много переживший, искалеченный неудавшейся жизнью, он озлоблен, перестал верить людям. Он ждет только смерти. Кажется, ничто не в силах переломить больного, заставить поверить в свои силы, зажечь по-новому.

Но это удастся простой и обыкновенной женщине — сельской фельдшерице Симе. Сколько удивительной теплоты и ласки, настоящей материнской любви принесла она в этот маленький бревенчатый домик. Каким поистине мужественным терпением надо было обладать, чтобы выходить больного, заставить его разговаривать, слушать себя.

— Да ты хоть поешь немножко-то, — звучит ее напевный окаяющий голос. И будто светлеют глаза больного. — Ну, чуть-чуть, родненький. Вот так. Медленно, шаг за шагом, будто чуткий и внимательный поводырь, она пробуждает у больного интерес к жизни.

Это идет спектакль «Жив человек» В. Максимова. И когда под вспыхнувшие аплодисменты опускается и поднимается занавес, твердо веришь: «Да, человек жив! Он на верном пути!» И от души радуешься новому большому успеху талантливой актрисы — нашей землячки Лидии Павловны Сухаревской.

Умение глубоко проникнуть во внутренний мир своей героини, творческий поиск, образность и сочность языка — это, пожалуй, всего ярче характеризует любую роль Сухаревской. И, может, в родных местах, о которых с такой необычайной радостью вспоминает Лидия Павловна, пришла первая любовь к искусству.

...Мы сидим в ее очень уютной квартире. На столе — живые цветы. С пола до потолка, со всех сторон, выстроились стеллажи с книгами. Их тысячи. Бальзак и Тургенев, Чехов и Гюго, Толстой и Горький. Книжки по истории живописи, театра, кино...

— Кажется, скоро нас книги выживут из квартиры, — улыбается Лидия Павловна, — это наша слабость — книги.

Разговор заходит о близком сердцу крае. С любовью говорит актриса о своем детстве в Грязовце, где училась в школе, о деревне, куда мать увозила ее на целое лето.

— Это незабываемо. Помню, приезжаешь в деревню и сразу же бежишь на Ельник. Речка не глубокая, а стремительная. Вода ледяная, журчит между камней — будто песню поет. В студеных омутках, как молнии, сверкают красноперки. А кругом — красота! Подымаешься в гору — и дух захватывает. На зеленых холмах застыли деревеньки — Орлово, Посадниково, Шабаново. Между ними голубой лентой вьется красавица Обнора.

Жизнь складывалась совсем нелегко. В 1924 году умер отец Лидии (он работал в упродкоме Грязовца), и мать, Анна Александровна, уезжает с дочерью в Ленинград. Сначала школа, потом курсы кройки и шитья. А вечерами постоянные занятия в драмкружке.

— Человек обязательно должен иметь страсть, быть одержимым чем-то. Иначе он становится пустоцветом, травой, — Лидия Павловна открывает последний номер журнала «Искусство кино». — Видите, школьники-выпускники с целины обращаются с вопросами: кем стать? как выбрать профессию? что

такое счастье? По-моему, надо как можно раньше выяснять свой интерес к профессии. И, конечно, надо учиться работать так, чтобы похвалили люди, чтобы они в тебе нуждались и были тебе благодарны за твой труд, за твою помощь. Возможно, это и есть счастье.

Лидия Павловна с интересом рассказывает о своих первых ролях, сыгранных на сцене театрального училища, о поездках в составе колхозно-совхозного театра на Урал и в Сибирь, о работе в ТРАМЕ (театр рабочей молодежи) и в группе комитета радиовещания. Но хотелось большой и серьезной роли. И вот однаж-

сандры Петровны в фильме «Бессмертный гарнизон».

С каждым годом богаче и ярче становится творческая палитра артистки. В 1950 году Лидии Сухаревской было присвоено высокое звание заслуженной артистки республики, а через год — за роль великой княгини Елены Павловны в фильме «Мусоргский» она становится лауреатом Государственной премии. Снова — неутомимая работа. Поиски, поиски, поиски...

Одна за другой следуют новые роли. Это — Валентина Георгиевна — в «Дождях» Антонова, Раиса — в купринском «Поединке», Линда — в пьесе Артура Миллера «Смерть коммивояжера», Берта — в фильме «Двадцать лет спустя» (по пьесе М. Светлова) и десятки других ролей.

В 1962 году Лидия Павловна заканчивает сценарий и съемки фильма «Жизнь сначала». Это ее вдохновенная песня о красоте русской женщины.

— Мне хотелось показать в главной героине Антонине Ивановне, — рассказывает актриса, — богатство души, ту огромную силу, на которую способна наша женщина. Это история трудной жизни. Недоучившейся аспиранткой уходит на фронт Тоня. Потеряна семья, ребенок. Немолодой возвращается она домой. Забыты математические формулы. И рука с мелом застыла перед взглядами молодых студентов. Как жить дальше? Неужели начинать все сначала? Стыдно?

— Нет не стыдно. Начинать жизнь никогда не поздно, — твердо решает Тоня, и каким огромным внутренним содержанием наполняются ее будни, еще вчера казавшиеся скучными и никому ненужными. А рядом с ней растет чудесная девчонка-воложанка. Антонина Ивановна взяла к себе на воспитание дочь умершего фронтового друга. Мужеством и огромной волей преодолела эта славная женщина тот барьер, который вдруг встал на ее пути.

Сотни писем получила актриса после этого фильма. Бережно хранит она каждую весточку из разных концов страны. Ведь в них — кусочек жизни, рассказ о самом сокровенном и близком. И эти письма зрителей невозможно читать без волнения.

Простая и общительная, живая и умная собеседница, Лидия Павловна как-то незаметно увлекает тебя в разговор, поражает своей неиссякаемой энергией и удивительной широтой духовных интересов. У нее всегда много хороших и интересных друзей, молодых, только начинающих актрис, которым так нужна помощь старшего, верная рука надежного товарища.

У Лидии Павловны можно поучиться необычайному трудолюбию и удивительной скромности. Сколько создано ролей — и ни грани самолюбования. Вечная неудовлетворенность и поиск, критический анализ каждой найденной детали. Только труд, труд и труд. Как мучительно долго приходится искать те маленькие штришки, которые делают характер героини живым, понятным зрителю. Но в этом радость творчества. И не случайно, когда Лидия Сухаревская появляется на сцене своего любимого театра на Малой Бронной, зрительный зал стихает в напряженном внимании и волнении — их ждет встреча с настоящим и большим искусством.

А. ШОРОХОВ.

г. Москва.

Горюхи земляники —
Л. Сухаревская

ды Ленинградский театр комедии объявил конкурс на исполнительницу женской роли в пьесе Катаева «Дорога цветов».

— Я пришла в театр, — вспоминает актриса, — стала читать роль. Волновалась. Путалась. Но режиссер Давид Григорьевич Гутман поверил в меня, в мои силы. Кивнув членам комиссии, он необязательно просто сказал: «Пойдет. Что-то в этой девчонке есть».

В 1940 году Л. Сухаревская в первый раз снялась в кинематографе. Она исполняла веселую комедийную роль буфетчицы Веры в фильме «Танкер «Дербент»». А потом грянула война, и театр, оставшийся в осажденном Ленинграде, тоже пришел на передовую линию огня. На кораблях и в бомбоубежищах, в госпиталях и под жестоким артобстрелом приходилось выступать артистам. Разбившись на несколько концертных бригад, они шли к защитникам города и искрометным правдивым искусством поднимали их на бой. Лишь в 1942 году военными самолетами артисты театра были вывезены за огненное кольцо блокады.

Вернувшись в Москву, Лидия Сухаревская создает целую серию интереснейших образов. Она играет латышку Христину, эту добрую и верную подругу партизана-подпольщика в фильме «Сыновья», мужественную и неунывающую Раису в кинокартине «За власть Советов», веселую радистку Улыбешеву — в «Звезде» Казакевича. С глубоким психологизмом раскрывает образ русской женщины — солдатки, военного врача Алек-